

— Почему ты не рассказал нам об этом раньше? — спросил Даво, раздражённый сильнее, чем когда-либо видел Ник с момента их знакомства.

— Да, — сказал Фанни, — было бы хорошо об этом знать.

— И, может быть, Симоль не бродила бы там совершенно неподготовленная, — добавил Даво.

Вина уже лежала тяжёлым грузом на Нике, и он не нуждался в дополнительном весе от этих двоих. Но он понимал, почему они чувствовали себя преданными. Теперь они знали правду — всю, сколько он мог вспомнить, — и они не отреагировали с сочувствием и пониманием. Они оба очень разозлились.

Самым плохим было то, что он сознательно ввёл их в заблуждение. Он попытался оправдаться, сославшись на своё замешательство и вызванный арканумом бред в качестве причин для утаивания информации. Часть из того, что он только что рассказал, звучало убедительно, но сам он с трудом верил в увиденное и был полон сомнений, поэтому распространение его смутных подозрений не принесло бы много пользы. Однако все его оправдания были бесплодны.

— Честно говоря, я не привык полагаться на других людей. Я всегда всё делал сам. — Он уставился на коврик на полу, не в силах посмотреть им в глаза.

— Да, — сказал Дав, — у тебя ужасная привычка с высокомерием относиться к окружающим.

Ник хотел возразить, настаивать на том, что это неправда, но не смог этого сделать.

— Расскажи ещё раз о том, что произошло в Пагоде, — сказал Даво. — Ничего не опуская.

Он повторил свой рассказ, с того момента, как переступил порог странной двери, и вплоть до того, как оказался снаружи. Он процитировал каждое услышанное слово и то, что, как он подозревал, они имели в виду под этими словами; судя по странным темам, о которых говорил профессор Веристотель, было маловероятно, что оба эксперта по аркануму не заметят его отравления арканумом.

Он добавил то, что узнал из прочитанных книг и разговоров с Теннером. Он рассказал о своей сделке с библиотекаршей, о том, что его связывало с Диззи, кем был её отец и неразгаданной причине, по которой он дал Нику ручку. И он рассказал, чьей дочерью была Симоль.

Как только он начал раскрывать всё то, что так ревностно хранил, казалось, его уже ничто не могло остановить.

Он очень много скрывал от них, оставив их в темноте, а сам же грелся в славе знания, неведомого остальным. Было неловко, он чувствовал себя ужасно, он хотел вылезти из кожи и убратся отсюда, но он заслужил каждую мучительную секунду.

Они слушали его с отвисшими челюстями и становились всё более взволнованными, но свои вопросы начали задавать после того, как он закончил.

— Значит, они использовали тебя, чтобы заманить Симоль? — спросил Даво.

— Думаю, да. Я не вижу никакой иной причины, по которой они могли отпустить меня, когда я явно был в не себе. Они хотели, чтобы она пришла к ним.

— Но зачем? — нервно спросил Фанни. — Что они с ней сделают?

— Не знаю. Могу предположить, что они будут делать что-то для открытия двери в демоническое измерение. Её сила может дать им шанс сделать что-то этакое, какое-нибудь экспериментальное заклинание, которое не будет работать ни с кем другим.

— Убив её? — Обычно красное лицо Фанни было совершенно белым.

— Может быть. Хотя им, вероятно, придётся какое-то время держать её в живых. — Он знал, что его слова звучат так, будто он хватается за соломинку.

— Мы может делать всевозможные глупые выводы, — сказал Даво, его лицо было бледнее, чем когда-либо. — Она может быть в абсолютном порядке. Мы видели, на что она способна. Если кто и может позаботиться о себе в такой ситуации...

— Я знаю, — тихо сказал Ник, — но и они знают, на что она способна. Они не пошли бы на такой шаг, не будь у них возможности контролировать её или нейтрализовать её способности.

Среди трёх парней, стоящих в маленьком коридоре, надолго повисло молчание.

— Итак, что нам делать? — сказал Фанни, отчаянно пытаясь направить их мысли на поиск решения. — Мы может рассказать одному из учителей. Они должны что-то сделать. Я имею в виду, что не все они враждебно настроены к нам; не полностью враждебны, то есть... — Он потерял веру в то, во что говорил, ещё до того, как закончил, и голос его стих.

— Сейчас суббота, — сказал Даво. — И даже если мы сможем найти учителя, он не поверит нам. Симоль куда-то ушла, как она всегда это делает. Вряд ли он поверит, что её в каких-то гнусных целях похитил другой учитель.

Это, безусловно, звучало невероятно, когда Даво произнёс это вслух. Ник чувствовал себя не в своей тарелке. Что он должен сделать? Это был не тест с выбором из нескольких ответов, где он хотя бы знал, что правильный ответ был где-то на странице. Симоль была в беде, каждый приступ боли его тела настаивал на этом. Возможно даже, что именно он ненароком подал Теннеру идею использовать её в качестве дверного проёма между измерениями. Вина душила его, затрудняя дыхание.

Он оставил Даво и Фанни у камина и вошёл в свою комнату. Было слишком жарко, слишком тесно, его лицо горело от жары внутри и снаружи. Он открыл большое окно за столом и высунул голову, делая большие вдохи.

Снаружи было холодно. Из окна было видно серое небо и пруд, окружённый мёртвой растительностью. Это было делом рук Симоль. Её сила была поистине потрясающей и внушающей страх, и она могла использовать её, не прибегая к произнесению заклинаний или сложным жестам.

Это было неудивительно: она с детства обучалась у величайшего мага среди ныне живущих. Её навыки были лучше, чем у большинства полноценных магов, лучше, чем у мастера, который приезжал в школу. Возможно, Даво был прав, и она могла постоять за себя.

Но в его размышлениях не было уверенности. Симоль всё ещё оставалась юной девушкой,

вышедшей против двух опытных и хорошо подготовленных мужчин. У него было сильное подозрение, что профессор Веристотель представлял из себя нечто большее, нежели слабоумный пожилой мужчина, которым он казался. Вероятно, его внешний вид был изменён с помощью арканума, чтобы он казался старым и безвредным.

Какая бы ни была правда, Ник чувствовал ответственность за то, что позволил Симоль попасть в их лапы. Он не знал, что делать, но не сомневался, что должен что-то предпринять.

Он был ещё менее компетентен для того, что разобраться с Теннером и его наставником, чем Симоль. Что он мог сделать, чтобы остановить их? Он даже не знал, что они задумали.

Но он мог догадаться. Он мог взять информацию, которой обладал, и экстраполировать ряд возможностей. Это было то, в чём он был хорош.

У Теннера может быть многолетний опыт, но его ресурсы были доступны для всех. Знания были свободными и легкодоступными. Было мало времени и много информации, но отделять важное от второстепенного и подтверждать этим второстепенным важное таким образом, как никто другой бы и не подумал — вот в чём Ник силён.

В его распоряжении была целая богатая книгами библиотека. Если Теннер собирался открыть дверь, используя Симоль в качестве катализатора, то должны были быть способы держать эту дверь закрытой. Чисто технически не нужно было быть магом, чтобы разрушить заклинание.

Воодушевлённый идеей найти решение, которое ждало его под обложками книг, он развернулся, готовый поделиться своей новой надеждой с остальными.

— Придумал, — сказал Фанни, врываясь в комнату. — Симоль под защитой короля, верно? И за ней следит Секретная служба, так? Всё, что нам нужно сделать — это связаться с агентами и сказать им, что она пропала без вести и может быть в опасности. — Его пальцы сгибались и разгибались от нервной энергии. — Им придётся действовать, верно? Это ведь их работа.

— И как нам с ними связаться? — спросил Даво, входя вслед за Фанни. — Ты знаешь, где они здесь постоянно собираются?

Местонахождение штаба Секретной службы на территории кампуса, как подразумевало название организации, было тайной.

— Они всегда появляются, когда начинаются беспорядки, — сказал Фанни, — если они связаны с одним из дворян. Мы можем начать драку с кем-то важным, стоящим в очереди на трон или что-нибудь в этом духе, а затем просто подождать. — Он посмотрел на них, дожидаясь подтверждения, что идея была блестящей.

Даво покачал головой.

— Всё, чего мы этим добьёмся — это синяки. Единственный, кто мог сделать что-то подобное — это Симоль, но, к сожалению, человек, которого нужно спасти, обычно не участвует в попытке спасения.

Фанни щёлкнул пальцами, его нервный тик и дрожь прекратились.

— Я понял. Мы используем детектор. — Он указал на коробку, стоящую на столе Ника. — От агентов Секретной службы исходит тёмный арканум, так ведь? Нет проблем. Мне будет достаточно копии индекса Роке.

— Ты действительно думаешь, что сможешь сделать детектор настолько чувствительным? — спросил Ник. Он знал, что это возможно, но у него не было времени, чтобы разобраться, как это сделать.

— Я уже чинил его и смогу починить ещё раз. Мне просто нужно уточнить параметры. — Он похлопал Ника по руке. — Знать теорию — это прекрасно, но ценность магии заключается в практическом применении. Я поэкспериментировал с детектором, когда ты его сломал, и, думаю, смогу модифицировать его таким образом, чтобы он сделал то, что мы хотим. Нет, я уверен, что смогу. Пойдём в библиотеку, там должны быть нужные мне технические спецификации.

— Да, я просто... — начал Ник, но Фанни уже ушёл.

— Хм, — сказал Даво, — хорошо, начало положено, но нам нужно подготовиться ко всему. Если они планируют демонический хохо-хаха, то должен быть способ остановить их или, хотя бы, замедлить. Мы должны посмотреть, что хранит Теннер в своей личной комнате в библиотеке. Мы можем найти ключ к тому, что он задумал.

— Да, — сказал Ник, — я собирался сказать... — Даво вышел прежде, чем Ник успел закончить.

Он стоял один в своей комнате, не делая ничего, чтобы помочь Симоль, а в это время двое других уже начали действовать. Он поспешил догнать их.

Они втроём целенаправленно шагали по кампусу, ветер хлопал их одеждами. Едва ли можно было встретить каких-либо учеников, но крики поддержки и аплодисменты разносились по игровым полям. Проходили матчи различных видов спорта, безобидные конкурсы мастерства и атлетизма. Никто не умер, принимая участие в этих играх.

— Ты уверен, что тебе больше нечего нам сказать? — спросил Даво, когда они подошли к библиотеке. — Какие-нибудь тёмные секреты, из-за которых нас могут посадить за решётку или выгнать из страны?

— Нет, я... О, на самом деле... — Было кое-что, о чём он совершенно забыл.

Остальные остановились и посмотрели на него.

— Что? — спросил Даво.

— Просто, э-э-э, мы, вероятно, не перейдём на втором год.

Они продолжали смотреть на него. Ник быстро подвёл итог тому, как их поместили в слабейший класс с намерением не тревожить учеников, которых школа действительно ценила. Удивительно, но Фанни и Даво восприняли эту новость без бурной реакции.

— Не скажу, что я удивлён, — фыркнул Даво. — В полном соответствии с мышлением, которое процветает в этом месте.

— И эти люди будут нашими будущими правителями? — Фанни разочарованно покачал головой.

— Сейчас не лучшее время разбираться с этим, — сказал Даво, — но, Ник, пожалуйста, больше не утаивай ничего. Я понимаю, что ты хотел защитить нас, пока самостоятельно ищешь решение проблемы, но на самом деле это очень высокомерно. Не делай так.

— Не буду. Прости, — сказал Ник.

— С этого момента всё начистоту. Один ум хорошо, а три — лучше. — Он посмотрел в сторону Фанни. — Даже два с половиной ума.

— Я игнорирую твою ничтожную попытку пошутить, — сказал Фанни. — Сейчас мы только теряем время. Мы можем подумать над тем, как уничтожить хрупкое эго Ренсома, но позже. — Он вошёл в библиотеку.

Фанни сразу же отделился от них, чтобы найти книги, которые нужны ему для работы. Ник и Даво пошли к личной комнате Теннера. Ник открыл дверь своим ключом, и они вошли в пустую комнату.

Это было шокирующее зрелище. Все книги — большие, маленькие, толстые и тонкие, — всякий клочок бумаги исчез.

— Похоже, они всё отсюда вынесли, — сказал Даво.

Ник бродил по маленькой комнате, будто мог найти скрытый уголок, в котором всё бывшее содержимое комнаты ждало бы его.

— Они были здесь. Десятки книг.

— О, я и не сомневаюсь. Ночью пролезли воры и так далее. Мы на шаг позади, Ник, но нет никакого повода для паники. Мы должны соблюдать основные принципы бизнеса. Когда твой конкурент захватил, казалось бы, недостижимое лидерство, ты опускаешь голову и продолжаешь следовать своим курсом. Не бежишь вперёд сломя голову, а медленно перехватываешь у него контроль.

Ник кивнул. Ему пришлось думать. Книги не покидали стены здания, библиотекарша никогда не допустила бы этого. Он был уверен, что запомнил названия большинства книг, и, конечно же, он не забыл об автобиографии Виннум Роке. Вероятность того, что библиотекарша не знает, что с ней случилось, была нулевой.

Где-то в глубине своих инстинктов Ник знал, что книга важна. Она была не простым сборником анекдотов, но содержала важные подсказки, он был уверен в этом. Виннум Роке случайно открыла дверь в Иное Место, как она его называла. Она написала книгу со сказками, полную мифов, которые были не совсем мифическими.

— Ах, Ник, — сказала библиотекарша, когда он подошёл к её столу. Она издала длинный выдох, который был тревожно близок к вздоху. Это был самый эмоциональный жест, который Ник видел от неё. — Кажется, ты был довольно занятым мальчиком.

— Был? — сказал Ник, не зная, как ответить или на что именно ему придётся реагировать.

— Мистер Теннер попросил, чтобы ты вернул ключ от его личной комнаты.

— О, да, конечно. — Ник быстро передал маленький ключ. Не похоже, что он сейчас мог найти ему какое-нибудь применение. — Я оставил там автобиографию, ту, которую вы мне одолжили.

— Да, — сказала библиотекарша. — Она снова под моим присмотром.

Ник мысленно вздохнул.

— Могу я снова её позаимствовать?

Взгляд библиотекарши поверх очков лишил его только что обретённого облегчения.

— Боюсь, что нет. Я получила официальное послание от директора школы. — Она сделала паузу, чтобы дать тяжести ситуации осесть. — Он попросил, чтобы у вас больше не было каких-либо исключительных, по сравнению с остальными учениками, привилегий. И «попросил» — это я ещё мягко сказала. По этой причине я вынуждена забрать другой ключ, который я дала тебе.

Привлечён сам директор. Он пытался остановить Ника, чтобы тот не смог опозорить учеников во время пробных экзаменов, или же он спелся с Теннером?

На этот раз он был гораздо нерешительней, когда доставал ключ от задней двери библиотеки. Он протягивал руку рывками, как будто её с силой тянули за верёвку. Библиотекарша взяла ключ из его непроизвольно сжавшейся руки, и в этот момент у него как будто вырвали спасательный круг.

— Разумеется, ты по-прежнему можешь пользоваться обычными ресурсами библиотеки в часы её работы.

— Но, но, устав библиотек...

Это была слабая попытка. Первоначально она дала ему ключ как контрмеру его заявлению, что он может выносить книги за стены библиотеки, что было прописано в законе как его право. Когда она забрала ключ, ему больше не нужно было молчать по этому поводу. Но у него не было на это времени. Ему нужно было получить необходимую информацию прямо сейчас, а не после долгого спора, который он, вероятно, в конечном итоге проиграет.

— Ник, — сказала библиотекарша мягким, тихим голосом, который заставил его сделать шаг назад. Даво, стоявший за ним, снова толкнул его вперёд. — Я не знаю, что происходит, но могу дать тебе такой совет: не привлекай к себе лишнего внимания и не делай ничего, что ещё сильнее настроит против тебя директора. — Она приподняла одну бровь в знак уверенности в своих словах.

— Если я ничего не сделаю, — сказал Ник, — кто-то, скорее всего, погибнет.

Он заслужил салют второй брови.

— Если это так, ты должен немедленно сообщить об этом учителям.

— Учителя, — сказал Ник тихим, но спокойным голосом, — и совершат это убийство.

Уголки рта библиотекарши поднялись. Это была не улыбка, как таковая, но были все её отличительные признаки.

— Вот как. И ты знаешь способ этого убийства, которое, как ты утверждаешь, совершат учителя? — Она пронзила его взглядом более острым, чем любой нож.

— Демоны, — сказал Даво.

Её взгляд оторвался от Ника, и Ник снова смог думать.

— Демоны? В самом деле?

— Да, — сказал Ник. — Всё началось с собаки Виннум Роке...

У него было гораздо больше объяснений, но библиотекарьша подняла книгу, над которой работала, повернулась и поменяла её на другую на тележке позади неё. Обычно она быстро двигалась вокруг своего рабочего места, но на этот раз ей потребовалось слишком много времени, чтобы вернуться за стойку регистрации. Её лицо было спокойным и невозмутимым, словно свежий пергамент.

— Мистер Тутт, вы ученик Ренсома, и у вас есть те же права, что и у любого другого ученика. К сожалению, запрошенная вами автобиография считается опасным артефактом и, согласно уставу библиотек, не попадает под нормальные положения. Как указано в пункте 8, такие артефакты хранятся в защищённых местах, где они могут нанести наименьший вред.

В голове Ника поплыло от внезапного потока информации. Не только от того, что ему только что сказали, но с какой целью? Библиотекарша только что подтвердила наличие специальной комнаты для книг, подобных автобиографии, также подразумевая, что есть и другие подобные книги.

— Это защищённое место, — сказал Ник, — где оно?

— Я не могу сказать. Но вы можете быть уверены, что оно защищено настолько, насколько может быть, пока оно под моим контролем.

Это могло означать, что оно где-то в библиотеке. Она пыталась помочь, но ему хотелось, чтобы она сказала об этом месте более прямым текстом.

— Нам нужно найти книги по демонологии, которые находились в личной комнате мистера Теннера. Они всё ещё должны быть на полках, не так ли?

— Конечно, — сказала библиотекарьша. — Только самые опасные книги о демонах хранятся в защищённой комнате. — Повисла очень длинная пауза. — Удачного чтения. — Она вернулась к своей работе и больше не обращала на Ника внимания.

Они провели остаток дня, охотясь за книгами и делая заметки. Фанни был в своём собственном мире, но Даво был рад помочь Нику в поиске книг из комнаты Теннера. Ник набросился на них, написав многочисленные заметки, но на самом деле не вникая в них. Ему нужно будет позже перечитать их и обработать в уме.

К тому времени, когда библиотека закрывалась, у Ника и Фанни были стопки бумаг, которые они заберут домой.

— Кажется, у меня есть всё, что нужно, — сказал Фанни, когда они пересекали дворик. — Я смогу засечь агента Секретной службы на расстоянии десяти метров, а, может быть, и больше, если мои расчёты верны.

— Забудь об этом, — сказал Ник. — Просто сделай детектор как можно более чувствительным. Нам нужно найти книгу в библиотеке. Ту, что находится в секретной комнате.

Двое других с удивлением посмотрели на Ника.

— Книга? — сказал Фанни. — Что за книга?

— Одна о Виннум Роке, автобиография, о которой я вам рассказывал, и несколько других книг

о демонологии, думаю.

— Библиотекарша? — спросил Даво.

— Да. Нам просто нужно попасть в библиотеку. После наступления темноты, когда никого не будет рядом.

— И как мы это сделаем, когда у тебя больше нет ключа? — спросил Даво.

— Я об этом подумал. Кажется, я знаю кое-кого, кто сможет нас провести. Нам просто нужно найти её.

Фанни вернулся в коттедж, чтобы начать работу над детектором. Ник и Даво направились к источнику шума.

Было шесть отдельных игровых площадок, выделенных белой краской. На каждой из них проходили матчи по нескольким играм. Толпы учеников окружали площадки, и носили они шарфы, цвета которых соответствовали цветам формы на игроках.

Ник подумал, что будет чудом найти здесь Диззи, но, казалось, здесь были все ученики, и он знал, как сильно она любит игры. Это оказалось совсем не сложно. Она не смотрела за игрой, она в ней участвовала.

Она была глубоко погружена в лакросс — игру, о которой он читал, но никогда не видел живую. Она показалась ему немного нелепой, но тогда он не был спортивным типом; никогда не был. Удивительно, что они с Диззи вообще когда-то были так близки.

Ник с Даво стояли в стороне от подавляющего большинства людей. Никто не обращал на них внимания, слишком занятые аплодисментами, криками и требованиями большего.

Его сердце парило в небесах, когда он наблюдал за её прыжками, бегом и празднованием того, что он посчитал голом, очком или как ещё оно могло называться. И это заставило его сердце упасть от осознания того, как далеко он был от её жизни. И оно упало ещё ниже, когда он увидел высоких парней, наблюдающих за ней из толпы. Её приятели, близкие друзья или, может быть, даже прихвостни.

Когда раздался последний свисток, он попытался придумать способ подойти к ней, не привлекая слишком много внимания, но это было невозможно. Она была центром внимания. Всегда им была.

Но затем она отделилась от окружающего её роя и направилась к нему.

— Она идёт сюда? — спросил он Даво, не веря своим глазам.

— Это действительно так. Похоже, она заметила, что ты здесь.

Он уже продумал просьбу и был готов, пока она не подошла к нему в пропотевшем топе и очень маленькой юбке. Она выглядела покрасневшей, но до смешного здоровой.

— Чего ты хочешь? — Её голос был холоднее ледяного ветра. — Уходи.

— Мне нужна твоя помощь.

— И с чего мне помогать тебе? — Она оглянулась, словно была обеспокоена тем, что другие

могут видеть, как она разговаривает с ним.

— Потому что ты должна мне.

Её голова резко повернулась к нему.

— Должна тебе? Каким это образом я оказалась тебе должна?

Её холодность помогла его нервам успокоиться. Она была не тем человеком, которого он когда-то давно знал. Ему больше не нужно было волноваться о том, чтобы произвести на неё впечатление. Он уже провалил этот тест.

— Когда нам было пять, я принял за тебя порку. Тогда ты мне пообещала, что, если мне когда-нибудь понадобится одолжение, я должен буду только спросить. Сейчас я спрашиваю.

Диззи прищурилась, но она заставила себя вернуть лицу нейтральное выражение. Её рот образовал прямую линию.

— Мы были детьми.

— Верно, и тогда мне было намного больнее, чем было бы сейчас. Ты не можешь игнорировать свои долги из-за возраста. Мне нужна лишь небольшая услуга.

— Какая? — Рот попытался сжаться от ярости, но она силой воли разгладила его.

— Мне нужно попасть в школьную библиотеку. Сегодня ночью.

Её глаза расширились.

— Ты хочешь, чтобы я вломилась в библиотеку?

— Простопусти нас туда, после этого ты можешь уйти.

— Ты ненормальный. Зачем мне это делать?

— Потому что ты всегда платишь свои долги. Всегда платила. Это последнее, что ты мне когда-либо была должна.

Она стояла, слегка покачиваясь. Она развернулась и ушла.

— За библиотекой в девять, — прошептал он удаляющейся фигуре, которая не подала признака, что слышала его.

— Она не придёт, да? — сказал Даво.

— Она будет там. — Он был абсолютно уверен. Но это не значит, что он был прав.

Они вернулись в коттедж, и Ник поднялся по лестнице, чтобы поговорить с Мэллори. Он был ещё одним ресурсом, который они не использовали. Но комнаты наверху были пусты.

Он спустился вниз на кухню. Даво готовил еду.

— Он там, строит... что-то. Всерьёз готов пропустить ужин. — Даво кивнул, как будто это был верный признак серьёзности ситуации. — Я делаю ему бутерброд, как будто я его мать.

— Или жена, — сказал Ник.

Даво уронил хлеб на стол.

— С меня хватит. Это твоя тупая ошибка, и ты сделаешь бутерброды. Я буду с сыром и салатом. И солёным огурцом. — Он вышел.

Ник сделал бутерброды. Это было наименьшее, что он мог сделать. Фанни появился примерно через час с детектором, недавно покрашенным в красный, с белыми полосками сбоку.

— В покраске была нужда? — спросил Даво.

— Да, — сказал Фанни. — Ты не поймёшь. Самые передовые из передовых вычислений.

Даво посмотрел в потолок.

— Если мы потерпим неудачу, пожалуйста, прости нас, Симоль. Мы пытались, но природа нас очень, очень сильно обделила мозгами.

Фанни сосредоточился на своей новой игрушке.

— Теперь он настолько чувствителен, что, вероятно, взорвётся, как только обнаружит какой-либо арканум.

— В таком случае, не наводи его на Пагоду, — сказал Ник.

В кампусе было темно и тихо. Они добрались до библиотеки незамеченными. Если они проберутся через задний ход, будет меньше вероятность, что их заметят. Пагода угрожающе возвышалась над скелетами деревьям, безоконная и безмолвная.

Ник оптимистически подёргал заднюю дверь, но она надёжно заперта. На окнах первых двух этажей стояли железные решётки.

— Она вообще придёт? — прошептал Фанни.

— Даже если придёт, каким образом ты собираешься попасть внутрь? — добавил Даво.

— Она найдёт способ, — сказал Ник. — Она всегда находит.

— Если она придёт, — сказал Фанни. Ветви качались на ветру, но их листья уже опали. — Всё это ради книги. Надеюсь, она того стоит. Виннум Роке. Что я хочу сказать: она вообще реальный человек?

— Да, — сказал Ник.

— Игнорируй его, — сказал Даво. — Он несёт чепуху, когда нервничает.

— Ладно, она была могущественным магом. Даже архимагом. Но сейчас она мертва, верно? Когда она умерла?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Я ни разу не видел даты её смерти.

— Правда? — сказал Даво. — Разве обычно не пишут: «Такой-то такой-то, родился тогда-то, умер в такой-то день»?

— Обычно да, но даты смерти я никогда не видел. Ни в одной из книг. Ни одного упоминания о том, как она умерла.

— Возможно, она и не умерла, — сказал Фанни, его голос вздымался от волнения. — Может быть, она скрылась. Может быть, она прячется прямо под нашими носами.

— На протяжении тысячи лет? Думаю, тебя слегка занесло, — сказал Ник.

— Она может быть одним из учителей, — продолжал Фанни.

— Или библиотекарей, — внезапно вставил Даво.

— Да. Точно!

Ник уткнулся головой в руки, что, по крайней мере, разогрело его лицо.

— Почему вы все так заметно оделись? — сказала Диззи.

Голова Ника подпрыгнула обратно. Она стояла перед ним, одетая с головы до пят в чёрное, плотно облегающее, но с нацепленными поясами и ремешками с инструментами, свисающими с них. У короткой куртки был высокий воротник, скрывающий большую часть её лица. Мальчики же до сих пор были одеты в школьную форму, они даже не рассматривали идею сменить одежду.

— Извини, — сказал Даво, — не каждому по карману широкий спектр специализированного тактического снаряжения для ночных манёвров. Не все из нас дети богатых дворян.

— О, — сказала Диззи, её надменное выражение спало с лица. — Простите.

— Ха, неплохо ты её, — сказал Фанни, ухмыляясь. — Его папа, вероятно, вдвое богаче твоего.

Даво сиял, словно это был лучший комплимент, который он когда-либо получал.

— Как минимум вдвое. Хорошая куртка, между прочим. Из нашей зимней коллекции, если не ошибаюсь.

— Заткнись, — сказала Диззи. Она вытащила из одного из своих поясов что-то, выглядящее как долото, и помахала им. — И если кто-нибудь из вас тронет меня...

— Что заставляет тебя думать, что мы это сделаем? — Выпалил возмущённый Даво. — Не все здесь безумно влюблены в тебя. По крайней мере, пятьдесят процентов из нас.

Фанни выглядел сбитым с толку.

— Пятьдесят? А кто другой? Это не я, она меня пугает до жути. О, погоди, ты имел в виду, что она влюблена в саму себя. Я понял.

Даво ущипнул переносицу.

— Очень, очень сильно обделили мозгами.

— Ладно, ладно, — сказал Ник. — Давайте просто войдём внутрь.

Они повернулись к библиотеке и стали ждать, пока Диззи сделает то, ради чего она сюда

пришла, чем бы оно ни было. Она не сделала ничего. Они бросили на неё вопросительные взгляды.

— Это глупо, — сказала она.

— Ты даже не знаешь, почему мы это делаем, — сказал Фанни, пытаясь вести себя вызывающе, но в глазах остальных он выглядел раздражительным.

— Мне всё равно, — сказала Диззи. — Это идиотизм, какова бы ни была причина.

— У нас нет на это времени, — прошипел Ник. — Ты должна мне услугу, вот и всё. Сделай, что я прошу, и твой долг будет уплачен.

— Нет, это неправильно. Нас поймают. Я даже не знаю, почему я здесь.

Ник встал прямо, ненамного возвысившись над ней.

— Хочешь знать, почему ты здесь? Я тебе скажу. Потому что это самая захватывающая вещь, которую ты сделала за последние десять лет. Возможно, ты общаешься с головорезами, хулиганами и прочими неприятными личностями, но это не изменило того, кто ты есть. И я знаю, кто ты. Думаешь, что нет? Это я, тот мальчик, что наслаждался ежевикой вместе с тобой, когда мы на целый день застряли под кустарником, смеясь, пока не заплакали. Ты можешь вернуться к той жизни, из-за которой однажды покинула меня, как только проведёшь меня в это здание, но не пытайся отрицать то, что я знаю как неопровержимый факт.

Он отошёл в сторону и указал на библиотеку.

Диззи стояла там, тяжело дыша, решительно отказываясь смотреть на Ника. Её глаза пробежали по задней части библиотеки. Дверь, окна, крыша. Она побежала вперёд, подпрыгнула так высоко, что её нога приземлилась на выступ под одним из окон, а затем отскочила в сторону, схватившись за верхнюю часть дверной рамы кончиками пальцев.

Она подтянулась, затем, хватаясь за небольшие выемки в каменной кладке, поползла по фасаду здания.

— Она хороша, — сказал Даво.

— За что она держится? — спросил Фанни.

Через минуту она висела у окна третьего этажа, на котором не было решёток. Она подтянулась и как-то ухитрилась сесть на корточки на небольшом выступе. Она что-то делала долотом с окном, и оно открылось без особых усилий. Она исчезла внутри.

Через несколько минут задняя дверь открылась, и показалась Диззи, тяжело дыша и с улыбкой на лице.

— Окно не было заперто, — сказала она первым делом, когда отдышалась.

— Библиотекарша, должно быть, забыла закрыть, — сказал Фанни. Ник знал, что это не так.

— Ты сделала свою часть, — сказал он Диззи. — Можешь идти. Мы квиты. — Они были далеко от того, чтобы быть квитами, но ему больше нечем было удерживать её здесь.

— Нет, — сказала Диззи. — Я хочу посмотреть, что вы здесь делаете.

— Хорошо. — Сердце Ника почти ударило его в лицо. Он старался сохранять спокойствие. — Не говори, что я не предлагал.

Они вошли в библиотеку.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/182951>